

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 68 предварительной повестки дня*

Право народов на самоопределение

Использование наемников как средство нарушения прав человека и препятствования осуществлению права народов на самоопределение

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение в соответствии с резолюцией [75/171](#) Ассамблеи и резолюцией [42/9](#) Совета по правам человека.

* [A/77/150](#).

Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение рассматривает нарушения прав человека и гуманитарного права, совершаемые частными военными и охранными компаниями, наемниками и связанными с ними субъектами в морском контексте. В частности, в последние годы в качестве прямого ответа на проблему пиратства в различных географических регионах на море все чаще используются частные военные и охранные компании, зачастую действующие совместно с субъектами общественной безопасности. Вследствие изолированного характера морской среды и несуществующей или слабой нормативно-правовой базы создается ситуация, когда отсутствие надлежащих мониторинга и надзора создает условия для ущемления прав человека моряков сотрудниками частных охранных предприятий. Схожим образом, трудовые права самих сотрудников частных охранных предприятий также подвергаются существенному риску. Тем не менее ответственность за такие нарушения отсутствует. Распространение оружия и неэффективное регулирование и управление его запасами на море также вызывают озабоченность. В настоящем докладе Рабочая группа призывает государства обеспечить надлежащие надзор и регулирование деятельности частных военных и охранных компаний, работающих в морском контексте, и обеспечить жертвам злоупотреблений на море, совершенных такими субъектами, доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты.

Во время подготовки настоящего доклада в состав Рабочей группы входили Сорча Маклеод (Председатель), Елена Апарац, Равиндран Даниэль, Крис Кваджа и Карлос Салазар Куто.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Определения	5
III.	Общая ситуация	7
A.	Причины использования частных военных и охранных компаний в морском контексте	10
B.	Роли, категории и деятельность частных военных и охранных компаний на море, включая основных участников процесса	11
IV.	Регулирование роли и участия частных военных и охранных компаний в морском секторе	13
A.	Применимая нормативно-правовая база	13
B.	Роли, обязанности, проблемы, правовые пробелы и пересекающиеся юрисдикции, с которыми сталкиваются государства происхождения, флага и прибрежные государства в связи с деятельностью по обеспечению безопасности на море	16
V.	Влияние на осуществление прав человека и международного гуманитарного права	17
A.	Применение силы и оружия, включая плавучие склады оружия	17
B.	Трудовые права	18
C.	Право на жизнь	19
D.	Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	19
E.	Лишение свободы	19
F.	Дополнительные примеры нарушений прав человека	20
G.	Механизмы подотчетности и надзора	20
VI.	Выводы и рекомендации	21

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение; доклад представляется в соответствии с резолюцией 75/171 Ассамблеи и резолюцией 42/9 Совета по правам человека. Во исполнение своего мандата Рабочая группа осуществляет контроль за действиями наемников и деятельностью, связанной с наемничеством, во всех ее формах и проявлениях, а также частных военных и охранных компаний в различных частях мира. Кроме того, Рабочая группа изучает их деятельность и то влияние, которое она может оказать на права человека, в частности на право на самоопределение.

2. Настоящий доклад был подготовлен на основе обширных кабинетных исследований, материалов, собранных в ходе виртуальной многосторонней консультации экспертов, состоявшейся 24 февраля 2022 года, и ответов на призыв Рабочей группы представить письменные материалы¹. Благодарим тех, кто поделился своим опытом.

3. В своих предыдущих докладах Рабочая группа уделяла основное внимание вопросам все более широкого использования наемников и связанных с наемниками субъектов, а также частных военных и охранных компаний, расположенных на суше, и воздействия этого явления на права человека. Однако растущие в последние годы масштабы использования частных военных и охранных компаний в качестве ответа на вызовы пиратства и другие угрозы безопасности на море, наряду с сообщениями о деятельности наемников в морской сфере, представляют собой ключевые геостратегические явления, чреватые угрозой повлечь за собой негативные последствия для осуществления прав человека².

4. В связи с этим в настоящем докладе Рабочая группа рассматривает эскалацию предоставления военных и охранных продукции и услуг в морской сфере частными военными и охранными компаниями и ее воздействие на права человека. Однако постоянно растущий спрос на более дешевые услуги приводит к усилению конкуренции, что сопровождается снижением качества частных охранных услуг на море и, как следствие, негативным воздействием на права человека. Судовладельцы стремятся получить видимость соответствия надлежащим стандартам, например, путем сертификации, не обеспечивая их фактического соответствия на море. Эти проблемы усложняются и вследствие того, что юрисдикцию в открытом море практически невозможно применять в силу его изолированности. Несуществующая или неэффективная нормативно-правовая база и непоследовательные стандарты в этом секторе, в частности, в отношении применения силы и соблюдения трудовых прав, еще больше усугубляют существующие проблемы. Отсутствуют и показатели привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека и трудовых прав.

5. Хотя Рабочая группа получила некоторую информацию о морской деятельности, связанной с наемниками, в том числе о транспортировке оружия и материальных средств по морю, в ходе подготовки доклада стало очевидно, что в открытом доступе имеется лишь ограниченная информация или есть только упоминания о рассмотрении этого конкретного аспекта морской безопасности³. Стало также очевидным отсутствие полной информации о положении жертв

¹ URL: www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-inputs-report-maritime-security.

² Консультации экспертов.

³ Консультации экспертов.

наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний в морском контексте. Такое недостаточное внимание к этому вопросу и его недостаточное освещение не позволяют составить исчерпывающее представление об этой теме и подтверждают настоятельную необходимость дальнейших исследований и действий.

6. Рабочая группа определяет контексты, в которых частные субъекты, подпадающие под ее мандат, участвуют в обеспечении безопасности, и движущие силы их использования. Она также выявляет различные типы субъектов, действующих в морском контексте, и предоставляемые ими услуги. Кроме того, она указывает на последствия деятельности частных субъектов обеспечения безопасности на море для прав человека и определяет применимые правовые положения и соответствующие механизмы регулирования для привлечения к ответственности. Она также рассматривает вопросы, связанные с распространением оружия на море и его неэффективным регулированием, управлением и использованием, а также выражает опасения по поводу неадекватных проверки и подготовки персонала в целом. Наконец, Рабочая группа делает вывод о неэффективности мониторинга и надзора в области прав человека на море или об их отсутствии и выносит рекомендации государствам, регулирующим органам, индустрии и другим соответствующим субъектам по устранению пробелов, особенно в отношении отсутствия подотчетности и доступа к правосудию для жертв нарушений прав человека, совершенных частными военными и охранными компаниями в морском контексте.

II. Определения

7. Согласно определению, вынесенному Рабочей группой, «частная военная и охранная компания» — это корпоративная структура, предоставляющая платные военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами⁴, включая услуги на суше и на море. Частные военные и охранные компании могут предлагать услуги и действовать на суше, на море или в обеих средах.

8. Следует отметить, что в секторе морской безопасности и других отраслях используется термин «частная морская охранная компания». Рабочая группа не использует этот конкретный термин.

9. Хотя предоставление услуг по обеспечению безопасности на море имеет определенные особенности и проблемы (как оперативные, так и правовые), например в связи с операциями по борьбе с пиратством, содержанием плавучих складов оружия и юрисдикцией на море, многое роднит эту сферу деятельности с обеспечением безопасности на суше, например вопросы охраны активов и предоставления разведывательной информации по вопросам безопасности⁵. Сухопутную и морскую безопасность невозможно строго отделять друг от друга. Понятие обеспечения морской безопасности может включать управленческую или логистическую поддержку, которая предоставляется на суше или с суши или же с различных судов. Акцент на видах услуг, оказываемых такими частными военными и охранными компаниями, крайне важен, учитывая изменчивый характер их деятельности, сложные корпоративные структуры, используемые этой отраслью, ее клиентами и государствами флага,

⁴ См. A/HRC/15/25, приложение, часть I, статья 2.

⁵ C. Liss and P. Schneider, "Regulating Private Maritime Security Providers", *Ocean Development & International Law*, vol. 46 (2015), p. 81. URL: at <https://cogentoa.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00908320.2015.1024053>.

а также потенциальные риски для прав человека, создаваемые в ходе операций по обеспечению безопасности на море.

10. В связи с этим следует внести некоторую ясность, а именно: «государство флага» означает «государство, под флагом которого плавает и имеет право плавать судно», а его обязанности изложены в статье 94 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁶. Каждое государство имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море, и Конвенция дает такому государству право осуществлять определенные права и обязанности в отношении тех судов, которые имеют гражданство этого государства флага⁷. Таким образом, государство флага осуществляет «основную законодательную и правоприменительную юрисдикцию над своими судами в открытом море»⁸. Под «прибрежным государством» понимается государство, от побережья или исходных линий которого отмеряется ширина территориального моря⁹. Конвенция наделяет прибрежные государства определенными правами в зависимости от статуса рассматриваемой морской зоны, т. е. внутренних вод, территориального моря, прилежащей зоны, исключительной экономической зоны или открытого моря¹⁰. Согласно Конвенции, прибрежному государству разрешается применять законы и правила к иностранным судам, следующим транзитом через его территориальное море, например в отношении навигационной безопасности. Наконец, под «государством порта» понимается страна, которая допускает «контрольный досмотр государством порта» в своих портах. Государство порта осуществляет юрисдикцию над иностранным судном с целью инспектирования судна в своем порту для проверки того, что оно и его экипаж действуют в соответствии с международными стандартами¹¹. Юрисдикция в данном случае основана на меморандуме о взаимопонимании между государствами.

11. Юридическое определение «наемника» содержится в статье 47 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Определение носит собирательный характер и поэтому является узким в плане применения, но суть его заключается в том, что наемник непосредственно участвует в боевых действиях ради существенной личной выгоды (подпункты b) и c) пункта 2 статьи 47). Статья 47 не предусматривает уголовной ответственности за наемничество, однако она лишает наемников автоматического права на защиту, предоставляемую статусом военнопленного¹². Это определение также отражено в других международных и региональных документах.

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций об условиях регистрации судов (1986), статья 2 (Определения); и статья 4 (1). См. также R.A. Barnes, "Flag States", in D. Rothwell et al (eds.), *The Oxford Handbook of the Law of the Sea* (Oxford University Press, 2015), chap. 14.

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 90.

⁸ R.A. Barnes, "Flag States".

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статьи 5–7, 9–10 и 47.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, часть II (Территориальное море и прилежащая зона); A. Bardin, "Coastal State's Jurisdiction over Foreign Vessels", *Pace International Law Review*, vol. 14, iss. 1 (2002).

¹¹ URL: www.imo.org/en/OurWork/MSAS/Pages/PortStateControl.aspx.

¹² См. Международный комитет Красного Креста, «База данных обычного международного гуманитарного права», правила 108 (Наемники) и 106 (Условия получения статуса военнопленного).

III. Общая ситуация

12. На протяжении более полутора десятилетий безопасность на море находится в центре внимания государств и других международных субъектов, включая Организацию Объединенных Наций¹³, Международную морскую организацию (ИМО)¹⁴, Африканский союз¹⁵ и Европейский союз¹⁶. Масштабы развития сектора безопасности на море возросли в геометрической прогрессии после 2008 года в ответ на значительное увеличение угроз пиратства и вооруженного разбоя против торговых судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе¹⁷. В этот период захват судов и похищение пиратами экипажей с целью получения выкупа оказали серьезное и продолжающееся и поныне негативное воздействие на сообщество мореплавателей¹⁸. Государства приняли множество стратегий для решения этих проблем, в том числе в отношении проведения военно-морских операций по борьбе с пиратством и развертывания подразделений по охране судов на кораблях, плавающих под их флагом. Кроме того, некоторые, но не все, государства флага начали разрешать наем частных военных и охранных компаний для защиты судов в зонах повышенного риска пиратства и вооруженного разбоя.

13. По мере распространения угроз торговому судоходству на другие географические горячие точки, включая Гвинейский залив, Красное море, Аравийское море и Южно-Китайское море, государства, судовладельцы и судоходная отрасль в целом стали уделять все больше внимания теме безопасности на море¹⁹. Государства разработали совместные подходы к борьбе с растущей угрозой пиратства и его последствиями, такие как Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения)²⁰, а судовладельцы стали чаще нанимать частные военные и охранные компании для защиты судов, персонала и грузов. Регулирующие и другие органы определили передовую практику найма частных военных и охранных компаний на

¹³ URL: www.unodc.org/unodc/en/piracy/index.html.

¹⁴ URL: www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/MaritimeSecurity.aspx.

¹⁵ См., например, Хартия по охране и безопасности на море и развитию в Африке (Хартия Ломе) (2016 год).

¹⁶ См., например, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008E0851>.

¹⁷ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

¹⁸ Консультации экспертов.

¹⁹ См., например, R. Geiss and A. Petrig, *Piracy and Armed Robbery at Sea: The Legal Framework for Counter-Piracy Operations in Somalia and the Gulf of Aden* (Oxford University Press, 2011); C. Liss, *Oceans of Crime: Maritime Piracy and Transnational Security in Southeast Asia and Bangladesh* (Institute of Southeast Asian Studies, 2011); A. Petrig, "The Use of Force And Firearms by Private Maritime Security Companies Against Suspected Pirates", in *The International and Comparative Law Quarterly*, vol. 62, iss. 3, p. 667 (2013); J. Stockbruegger, "US Strategy and the Rise of Private Maritime Security", in *Security Studies*, vol. 30, iss. 4, p. 578 (2021); C. Liss, "The Privatisation of Maritime Security - Maritime Security in Southeast Asia: Between a Rock and a Hard Place?" (Murdoch University, 2007), URL: <https://researchrepository.murdoch.edu.au/id/eprint/23746/>; L. Affi and others, "Countering Piracy through Private Security in the Horn of Africa: Prospects and Pitfalls", in *Third World Quarterly*, vol. 37, iss. 5, p. 934.

²⁰ С поправками, внесенными на основании Джиддской поправкой к Джибутийскому кодексу поведения 2017 года, URL: <https://dcoc.org/about-us/jeddah-amendment/>.

море, но без одобрения их использования²¹. Помимо разработки внутренней политики, государства занимаются этой темой в соответствующих международных организациях и на специальных форумах, включая инициативы с участием многих заинтересованных сторон.

14. Рабочая группа отмечает, что частные военные и охранные компании, нанятые для обеспечения безопасности на море в качестве ответной меры на пиратство, предоставляют широкий спектр физических услуг, включая следующие: вооруженная и невооруженная охрана судов и/или экипажа и/или груза; сопровождение торговых судов; закладка корабля; техническое обслуживание и эксплуатация систем вооружения; охранные наблюдения за местами и водами, товарами и/или людьми; задержание пиратов и вооруженных грабителей; обучение экипажей по защите от пиратства и вооруженных разбойных нападений; и аудит безопасности²². Они защищают суда и коммерческое судоходство в целом, а также обеспечивают охрану морских платформ, портов и морской инфраструктуры на местах. Хотя использование частных военных и охранных компаний несет в себе потенциал для более безопасного морского транзита, оно может быть сопряжено — и реально сопряжено — с нарушением прав человека, включая непропорциональное применение силы; нарушения прав на жизнь, свободу и других прав на физическую неприкосновенность; нарушения гарантий надлежащей правовой процедуры; и нарушения трудовых прав²³.

15. Несомненно, развертывание сил морских частных военных и охранных компаний способствовало значительному снижению числа пиратских нападений в районе Африканского Рога (в частности, в Аденском заливе, канале Гвардафуй и Сомалийском море). В то же время, несмотря на этот позитивный прогресс, Рабочая группа осознает, что угроза пиратства сохраняется и поныне. Гвинейский залив — это регион, наиболее пострадавший от непрекращающихся пиратских нападений: 96 процентов всех похищений приходится именно на него²⁴. Действительно, в июне 2022 года Совет мира и безопасности Африканского союза подтвердил свою «глубокую обеспокоенность угрозой, которую пиратство и вооруженный разбой на море в [Гвинейском заливе] представляют для безопасности на море на континенте, что сильно влияет на судоходство и экономику прибрежных государств [этого] региона»²⁵. Поэтому весьма вероятно, что спрос на услуги частных военных и охранных компаний на море будет продолжать расти, со всеми рисками и последствиями для прав человека, которые влечет за собой их использование.

16. Сегодня обеспечение безопасности на море остается важным рынком для частных военных и охранных компаний. Их нанимают преимущественно частные структуры для выполнения многочисленных охранных услуг, главным образом — но не только, — для защиты судов на море. Хотя менее 30 процентов морских судов охраняются исключительно частными военными и охранными компаниями, в то же время наблюдается растущая и тревожная тенденция к созданию все более сложных гибридных моделей обеспечения безопасности на

²¹ См., например, BIMCO, ICS, IGP&I Clubs, INTERTANKO and OCIMF, “BMP5: Best Management Practices to Deter Piracy and Enhance Maritime Security in the Red Sea, Gulf of Aden, Indian Ocean and Arabian Sea” (2018).

²² Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

²³ Материал, представленный организацией «Хьюман райтс уотч»; консультации экспертов.

²⁴ URL: www.lmalloyds.com/lma/jointwar; and One Earth Future, “The State of Maritime Piracy: 2020” (2020), available from www.stableseas.org/post/state-of-maritime-piracy-2020.

²⁵ URL: <https://peaceau.org/en/article/communiqué-of-the-1090th-meeting-of-the-psc-held-on-28-june-2022-on-maritime-piracy-in-the-gulf-of-guinea>.

море, в которых государственные и частные охранные структуры объединяются для обеспечения безопасности судов²⁶.

17. Рабочая группа получила информацию о новых событиях, связанных с гибридной мерой безопасности в ответ на пиратство, особенно в районе Гвинейского залива. Благодаря успеху государственных операций по борьбе с пиратством и развертыванию на море сил частных военных и охранных компаний, пиратство на море представляет сегодня меньшую угрозу, однако криминальная деятельность переместилась на внутренние водные пути²⁷. Это привело к усложнению способов оказания охранных услуг и появлению высокодоходных контрактных соглашений, предусматривающих приватизацию государственных военно-морских служб, таких как сопровождение и охрана морской торговли. Гибридизация положений о безопасности является проблематичным явлением с точки зрения прав человека вследствие трудностей в обеспечении эффективного надзора и подотчетности в случае нарушения прав человека. Обеспокоенность по поводу растущей гибридной безопасности ранее подчеркивалась Рабочей группой в контексте эксплуатации природных ресурсов²⁸.

18. Помимо пиратства, обеспокоенность вызывает использование судов в таких областях, как торговля людьми, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотиков и торговля дикими животными и растениями, а также сырьевыми товарами дикой природы. Некоторые из этих видов деятельности могут вызывать озабоченность по поводу использования в них частных военных и охранных компаний. Например, Рабочая группа получила информацию о том, что безбилетных пассажиров на борту судов иногда содержат в таких плохих условиях, что они могут быть опасными для жизни²⁹.

19. Частные военные и охранные компании редко предоставляют военные услуги в морском контексте. Кроме того, Рабочая группа не получила никакой информации, указывающей на то, что частные военные и охранные компании, действующие в настоящее время на море, участвуют в боевых действиях военно-морских сил.

20. В связи с мониторингом деятельности частных военных и охранных компаний на море возникают особые проблемы. Эти компании часто работают на большом расстоянии от государственных органов принуждения или контроля. Более того, в настоящее время вызывает обеспокоенность отсутствие со стороны государства флага конкретного и/или эффективного регулирования деятельности частных военных и охранных компаний на борту судов в зонах повышенного риска пиратства и вооруженного разбоя. Кроме того, наблюдается недостаточная осведомленность о существующих правилах со стороны судовой отрасли, частных военных и охранных компаний и их персонала, а также портовых и прибрежных властей.

21. Рабочая группа получила ограниченную информацию, свидетельствующую об участии наемников или связанных с наемниками субъектов в незаконной перевозке оружия, материальных средств и персонала по морю в обход эмбарго на поставки оружия. Например, в 2021 году Группа экспертов по Ливии подробно описала деятельность так называемого «проекта Опус» — незаконной операции, в которой участвовали лица из нескольких государств, планировавшие, помимо прочих операций, вооруженное пресечение морских перевозок.

²⁶ URL: www.montreuxdocument.org/media/pdf/reference_document.pdf; консультации экспертов; материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море.

²⁷ Консультации экспертов.

²⁸ См. A/HRC/42/42, пункт 25.

²⁹ Консультации экспертов.

зок³⁰. Предложенный план в итоге провалился, но предусматривал создание и развертывание морских ударных сил с использованием скоростных катеров и боевых вертолетов, которые высаживались бы на торговые суда и обыскивали их. Группа экспертов пришла к выводу о том, что несколько названных лиц действовали в нарушение эмбарго на поставки оружия, изложенного в пункте 9 резолюции 1970 (2011) Совета Безопасности, поставляя суда, соответствующие определению «военное оборудование». Резолюция прямо включает запрет на поставку вооруженного наемного персонала³¹.

22. Кроме того, Рабочая группа получила информацию, свидетельствующую о том, что могут существовать связи с торговлей людьми через морскую перевозку принудительно завербованных наемников из определенных стран. Непрозрачность использования морских судов для поддержки деятельности, связанной с наемниками, не вызывает удивления, и общее отсутствие прозрачности в отношении деятельности наемников — это вопрос, который Рабочая группа ранее обозначала как тревожный в своих докладах, посвященных наемничеству в более широком контексте³². Однако очевидно, что в этой области требуется дальнейший сбор данных и проведение исследований.

А. Причины использования частных военных и охранных компаний в морском контексте

23. Проблемы, связанные с глобальными движущими силами пиратской деятельности, которые приводят к заключению контрактов с частными военными и охранными компаниями, разнообразны, сложны и плохо поддаются решению³³. К ним относятся бедность и плохое социально-экономическое положение, высокий уровень безработицы среди прибрежных сообществ, особенно среди молодежи и моряков. Экономически маргинализированные сообщества особенно подвержены пиратству. Истощение и исчерпание рыбных запасов в результате загрязнения и незаконного промысла также являются коренными причинами преступности на море среди затронутых сообществ. Кроме того, неэффективные системы управления и институты, угрозы безопасности, пробелы в законодательстве и юрисдикции, а также коррупция (как местная, так и региональная) — все это способствует распространению пиратства. В некоторых случаях эксплуатация природных ресурсов, таких как нефть, толкает сообщества на морские преступления, включая нападения на нефтяные танкеры и трубопроводы для «питания незаконных нефтеперерабатывающих заводов»³⁴. Изменения в расстановке этих первопричин могут создать более или менее постоянные очаги беспокойства³⁵.

24. Рабочая группа отметила, что морская преступность носит особенно приспособленческий характер и может зависеть от множества непредсказуемых факторов, включая такие как погодные и климатические условия; связи с транснациональными преступными сетями, а также устойчивость и креатив-

³⁰ См. S/2021/229, пп. 86–89 и приложение 76; см. также, например, www.nytimes.com/2020/05/25/world/middleeast/libya-mercenaries-arms-embargo.html.

³¹ Там же, пп. 45–47.

³² См., например, A/75/259.

³³ European Parliament, *Piracy and armed robbery off the coast of Africa: EU and global impact* (Brussels, 2019), URL: [www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2019/635590/EPRS_IDA\(2019\)635590_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2019/635590/EPRS_IDA(2019)635590_EN.pdf).

³⁴ Ibid.

³⁵ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

ность таких сетей; и успех предпринимаемых усилий по региональному и международному сотрудничеству в целях сдерживания и/или пресечения преступности на море³⁶. О таких преступлениях, как торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия и перевозка незаконных отходов и контрафактной продукции, Рабочей группе было сообщено как о конкретных проблемах, вызывающих озабоченность по поводу безопасности в морском контексте.

25. Межгосударственные войны, милитаризованные споры и терроризм также являются факторами, вызывающими озабоченность по поводу безопасности на море. Насилие, исходящее как от наземных, так и от морских вооруженных конфликтов, может перекинуться на гражданское морское пространство³⁷. Вследствие морских войн нефтяные платформы, подводные кабели и трубопроводы становятся потенциально уязвимыми целями, требующими дополнительной охраны.

В. Роли, категории и деятельность частных военных и охранных компаний на море, включая основных участников процесса

26. В обеспечении безопасности на море может участвовать множество субъектов. Хотя в настоящем докладе основное внимание уделяется услугам, предоставляемым частными военными и охранными компаниями, учитывая развивающуюся и тревожную тенденцию к гибридизации охранных услуг, полезно определить других соответствующих поставщиков услуг по обеспечению безопасности на море, которые могут действовать наряду с частными охранниками. В любой момент времени в разных регионах используются различные модели безопасности. Например, не все государства флага разрешают использование частных военных и охранных компаний и связанного с ними частного нанятого вооруженного охранного персонала. Также важно определить, кто осуществляет полномочия на борту судна, в частности, в отношении применения силы, ареста и задержания.

Частные военные и охранные компании

27. Для Рабочей группы наиболее актуальной категорией поставщиков охранных услуг на борту судов являются частные военные и охранные компании, нанятые непосредственно судовладельцами. Когда государственная безопасность характеризуется ограничениями или просто отсутствует, частные военные и охранные компании могут быть единственной формой обеспечения безопасности, доступной для судов. Как и при обеспечении безопасности на суше, частные военные и охранные компании нанимают персонал для размещения в данном случае на судах, — иными словами, сотрудников, которых называют частными контрактными вооруженными охранниками. В этом сценарии капитан судна осуществляет полномочия по применению силы³⁸, за исключением ситуаций самообороны, когда нанятые частным образом вооруженные сотрудники охраны могут применять «разумную и необходимую» силу для сдерживания потенциальной угрозы и в качестве последнего средства³⁹. Ее

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ См. Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море, URL: [www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-for-the-Safety-of-Life-at-Sea-\(SOLAS\)-1974.aspx](http://www.imo.org/en/About/Conventions/Pages/International-Convention-for-the-Safety-of-Life-at-Sea-(SOLAS)-1974.aspx).

³⁹ См. “The 100 Series Rules: An International Model Set of Maritime Rules for the Use of Force” (2012) («Правила серии 100: международный типовой свод морских правил применения силы»), URL: <https://maritime-executive.com/article/the-100-series-rules-for-the-use-of-force>.

можно применять сотруднику только в случае «разумной и искренней уверенности в том, что существует непосредственная угроза его жизни или жизни других людей», а именно: смерть, серьезные телесные повреждения или похищение⁴⁰. Частные охранники, как правило, не имеют права задерживать или арестовывать подозреваемых. Тем не менее, когда какой-либо человек или люди создают угрозу для экипажа судна, это, по всей видимости, тот случай, когда сотрудники сознают, что имеют право задержать этого человека или людей⁴¹. Они также могут задерживать людей для оказания медицинской помощи.

Другие субъекты обеспечения безопасности на море

28. В некоторых случаях на борт частного судна для обеспечения безопасности может быть поднят негражданский военный персонал, который известен как подразделение по охране судов. Как правило, он получает разрешение и развертывается с судна государства флага. В некоторых случаях, однако, он может быть развернут на основе меморандума о взаимопонимании с другим государством. Например, суда, используемые Всемирной продовольственной программой, зачастую работают с таким видом охраны, как подразделение, предоставляемое в рамках операции «Аталанта» Европейского военно-морского соединения⁴². В случае необходимости принятия мер безопасности командир группы подразделения осуществляет высшие военные полномочия на борту судна, в том числе в отношении применения силы. Обычно подразделение может применять силу только в целях самообороны, однако оно может арестовывать людей, если это разрешено государством флага.

29. Вооруженные силы государства, предоставляющие услуги по сопровождению судов в его исключительной экономической зоне или территориальных водах нескольких государств в районах повышенного риска, известны как эскортные корабли. Они также могут быть развернуты в рамках контрактов о государственно-частном партнерстве. Эскортные корабли могут использоваться в зонах безопасной якорной стоянки и в других обозначенных морских безопасных зонах. Зачастую эскорт осуществляет негражданский персонал прибрежного государства, но на борту судна также может находиться персонал частных военных и охранных компаний. Что касается полномочий на борту судна, то в данном случае оперативное командование и управление осуществляются военно-морским командованием государства, которое следует правилам применения вооруженной силы этого государства. Как сообщается, в одном случае военно-морское командование имеет полномочия на арест и задержание подозреваемых. Стандартный контракт отраслевой ассоциации BIMCO на 2022 год для судов охранного сопровождения, озаглавленный SEV-GUARDCON, прямо исключает ответственность судовладельцев и подрядчиков в отношении ареста и задержания, заявляя, что ни те, ни другие «не несут ответственности за любые действия персонала охраны судна охранного сопровождения против любого несанкционированного лица, находящегося на борту или пытающегося подняться на борт судна-клиента, включая их арест или задержание»⁴³.

30. Наконец, охрана судов может также обеспечиваться вооруженным персоналом, по обыкновению, из числа сотрудников государственных правоохранительных органов прибрежного государства на основе конкретных договоров

⁴⁰ URL: www.sguardian.com/wp-content/uploads/2017/03/COLUMBIA-SHIPMANAGEMENT-CAPE-BASTIA-MULTIPLE-TRANSITS-GUARDCON-.pdf.

⁴¹ Материалы, представленные Рабочей группе.

⁴² Материалы, представленные Рабочей группе.

⁴³ URL: www.bimco.org/contracts-and-clauses/bimco-contracts/sev-guardcon#.

ностей между судовладельцами и этим прибрежным государством. Такие договоренности не получают конкретного одобрения со стороны государства флага. В этом случае назначенный командир группы осуществляет полномочия и должен следовать правилам применения вооруженной силы прибрежного государства. Нет ясности в вопросе о том, имеют ли они полномочия на арест и задержание подозреваемых, но, учитывая их принадлежность к правоохранительным органам прибрежного государства, предполагается, что они их имеют⁴⁴.

IV. Регулирование роли и участия частных военных и охранных компаний в морском секторе

A. Применимая нормативно-правовая база

31. Регулирование использования частных военных и охранных компаний на море носит фрагментарный характер и включает в себя различные применимые международно-правовые нормы, международные рекомендации и политику, законы и политику государств флага, прибрежных и портовых государств, передовую отраслевую и деловую практики, которые скорее направляют, чем регулируют использование нанятой морской охраны⁴⁵.

32. Что касается международно-правовых источников, то в большинстве ситуаций применяются конвенционные и/или обычные нормы международного права, включая международное право прав человека, морское право и международное уголовное право. Если частные военные и охранные компании будут участвовать в боевых действиях военно-морских сил, то дополнительным соответствующим правовым источником станет международное гуманитарное право.

33. Ссылки в Документе Монтрё на соответствующие международно-правовые обязательства и передовые практические методы государств, касающиеся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (Документ Монтрё)⁴⁶, распространяются и на боевые действия военно-морских сил. Соответственно, правовые рамки, нашедшие отражение в Документе Монтрё, в равной степени применимы к операциям частных военных и охранных компаний в морском контексте к ситуациям вооруженного конфликта. Справочный документ, разработанный Председателем Морской рабочей группы форума Документа Монтрё, призван помочь государствам и другим заинтересованным сторонам в толковании терминов и понятий, используемых в Документе Монтрё, с учетом специфики морского контекста⁴⁷.

34. Кроме того, внутренние правовые режимы, особенно государств флага и прибрежных государств, играют важную роль, как подчеркивалось выше, в отношении применения силы, ареста и задержания. Меморандумы о взаимопонимании между государствами также играют все большую роль, учитывая растущую гибридизацию сектора безопасности на море. Рабочая группа получила информацию о том, что некоторые государства, допускающие наем частных военных и охранных компаний на море, осуществляют мониторинг и надзор за

⁴⁴ Материалы, представленные Рабочей группе.

⁴⁵ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

⁴⁶ URL: www.mdforum.ch/en/montreux-document.

⁴⁷ URL: www.montreuxdocument.org/news/referencedocument.html.

этой практикой на основе законодательства и политики. К ним относятся: определение морских зон повышенного риска; разрешение, в том числе посредством писем об отсутствии возражений, на наем сотрудников частных служб безопасности; механизмы лицензирования или декларирования для найма частных военных и охранных компаний; правила применения силы; и регулирование применения огнестрельного оружия, включая плавучие склады оружия и экспортный контроль.

35. Тем не менее во многих случаях внутреннее регулирование использования частных военных и охранных компаний на море является неэффективным или отсутствует, в частности, в отношении применения силы, проверки и подготовки персонала. Например, с 2011 года ИМО стремилось систематически собирать информацию от государств порта и прибрежных государств о соответствующем национальном законодательстве, политике и процедурах, касающихся развертывания морского частного охранного персонала и использования и хранения оружия⁴⁸. Успех этих усилий был ограниченным. Кроме того, Рабочая группа отмечает отсутствие механизмов правоприменения, особенно в отношении нарушений прав человека на море.

36. Рабочая группа с серьезной озабоченностью отмечает, что появилась коварные манёвры с выбором судебного форума или «кормления снизу»⁴⁹. Судоводная отрасль, стремясь снизить затраты на обеспечение безопасности, избегая надзора, мониторинга и применения стандартов частной безопасности, все чаще выбирает для работы государства флага со слабым регулированием, неадекватным надзором и отсутствием возможностей для правоприменения. Это усугубляется отсутствием сотрудничества между регулируемыми государствами флага и прибрежными и портовыми государствами, где фактически работают многие частные военные и охранные группы.

37. Возможно применение множества дополнительных стандартов с разным уровнем полезности, включая международные стандарты, стандарты с участием многих заинтересованных сторон, стандарты управления и отраслевые стандарты. Некоторые из этих стандартов приведены ниже.

38. В последние годы ИМО выпустила множество циркуляров, посвященных использованию частных военных и охранных компаний на море, однако она отмечает, что государства-члены занимают «различные позиции» в отношении этой практики⁵⁰. Более того, ИМО признает, что ее собственная позиция в отношении найма частного охранного персонала с годами подверглась изменениям. Исторически сложилось так, что она «настоятельно не рекомендует» носить и применять огнестрельное оружие для личной защиты или защиты судна⁵¹. Когда пиратство стало серьезным вызовом безопасности на море, ИМО изменила свою позицию, заявив, что «государства флага должны решительно препятствовать ношению и использованию огнестрельного оружия моряками для личной защиты или для защиты судна»⁵². Это последнее положение было отменено в 2015 году, и сегодня позиция ИМО заключается в том, что «размещение вооруженного охранного персонала на борту судов стало общепринятой

⁴⁸ См. циркуляр ИМО MSC-FAL.1/Circ.2, «Вопросник по информации о требованиях портов и прибрежных государств, связанных с частным вооруженным охранным персоналом на борту судов» (2011 год).

⁴⁹ Консультации экспертов.

⁵⁰ См., например, циркуляры ИМО MSC.1/Circ.1143, MSC.1/Circ.1406/Rev.2 и MSC.1/Circ.1408; и URL: www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/Private-Armed-Security.aspx.

⁵¹ См. циркуляр ИМО MSC/Circ.623, приложение, пункт 40 (18 июня 1993 года).

⁵² См. циркуляр ИМО MSC.1/Circ.1333, приложение, пункт 5 (26 июня 2009 года) — обновлен и отменен в июне 2015 года циркуляром MSC.1-Circ.1333-Rev.1.

практикой отрасли и государств флага в определенных обстоятельствах»⁵³. Хотя ИМО занимает нейтральную позицию в отношении использования частного охранного персонала, она выпустила многочисленные циркуляры, содержащие рекомендации по этой практике и касающиеся, в частности, применения силы и огнестрельного оружия⁵⁴. Кроме того, она поддержала разработку стандарта управления безопасностью ISO/PAS 28007-1:2015 (ранее ISO/PAS 28007:2012) в отношении частных военных и охранных компаний в морском контексте. Сертификация по ISO 28007 признана Международной ассоциацией кодекса поведения как один из способов, с помощью которого входящие в нее компании могут продемонстрировать, что их политика и процедуры частично соответствуют Международному кодексу поведения Ассоциации частных охранных компаний⁵⁵. Для получения полной сертификации Ассоциации, которая не лишена ограничений как регулирующий механизм, компания-член должна предоставить дополнительную документацию по управлению и правам человека⁵⁶.

39. Применение Документа Монтрё в морском контексте стало недавно предметом внимания форума Документа Монтрё. Рабочая группа по использованию частных военных и охранных компаний в обеспечении безопасности на море изучила обязательства трех типов государств, описанных в Документе Монтрё: договаривающиеся государства (страны, нанимающие частные военные и охранные компании); территориальные государства (страны, на территории которых действуют частные военные и охранные компании); и государства происхождения (страны, в которых базируются частные военные и охранные компании). В справочном документе, опубликованном рабочей группой по безопасности на море в 2021 году, дается толкование существующих соответствующих обязательств, связывающих эти три типа государств, и предлагаются передовые методы выполнения этих обязательств на море⁵⁷. В нем сделан вывод, согласно которому в морском контексте государствами приписки могут быть государства флага, прибрежные государства или государства порта, и, в целом, решение вопроса о том, разрешать ли использование частных военных и охранных компаний на борту своих судов, является прерогативой государств флага, зависящей от применимого национального законодательства и согласующейся с международным правом. В справочном документе содержится рекомендация по более строгому и эффективному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний на море. В частности, в нем отмечается, что государства должны: четко определить, какие услуги могут или не могут предоставляться по контракту частным военным и охранным компаниям; установить механизмы, процедуры и критерии для авторизации и лицензирования частных военных и охранных служб; создать стандарты правомерного поведения; и разработать требования для эффективного мониторинга, надзора и подотчетности.

⁵³ URL: www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/Private-Armed-Security.aspx.

⁵⁴ См. циркуляры ИМО MSC.1/Circ.1443, MSC.1/Circ.1408, MSC.1/Circ.1406/Rev.3, MSC.1/Circ.1405/Rev.2 и MSC-FAL.1/Circ.2.

⁵⁵ URL: <https://icoca.ch/what-we-do/certification/>; и URL: https://www.icoca.ch/en/the_icoc.

⁵⁶ О Международной ассоциации кодекса поведения и сертификации частных военных и охранных компаний см. S. MacLeod, "Private Security Companies and Shared Responsibility: The Turn to Multistakeholder Standard-Setting and Monitoring through Self-Regulation-‘Plus’", in *Netherlands International Law Review*, vol. 62, iss. 1, p. 119 (2015); and S. MacLeod and R. DeWinter-Schmitt, "Certifying Private Security Companies: Effectively Ensuring the Corporate Responsibility to Respect Human Rights?", in *Business and Human Rights Journal*, vol. 4, iss. 1, p. 55 (2019).

⁵⁷ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

40. Другие стандарты с участием многих заинтересованных сторон предусматривают различные уровни руководства. Некоторые из них содержат базовые указания по использованию частных военных и охранных компаний на море, но не содержат уточнений. Например, передовые методы управления включают конкретные географические указания, такие как передовые методы управления для повышения безопасности на море для судов и мореплавателей, работающих у побережья Западной Африки, включая Гвинейский залив, но в них нет ссылок на права человека или правила применения силы⁵⁸. Руководство Международного морского форума нефтяных компаний по найму частных охранных компаний на море является более подробным и включает в себя передовые методы, которые следует учитывать при найме частных военных и охранных компаний на море. Например, существует руководство по вопросу о том, какую документацию должна предоставить частная военная и охранная компания, чтобы продемонстрировать свои процедуры в отношении того, как и когда может быть применена сила, а также процедуры управления запасами оружия. Кроме того, руководство Форума настоятельно рекомендует клиентам нефтяных компаний, заключающим контракты на частную охрану судна, выяснить, понимает ли частная военная и охранная компания свое потенциальное и фактическое воздействие на права человека и имеет ли она «процесс эффективной передачи жалоб и претензий»⁵⁹. Несмотря на более подробное описание, чем в других руководствах, в нем все же не хватает уточнений.

В. Роли, обязанности, проблемы, правовые пробелы и пересекающиеся юрисдикции, с которыми сталкиваются государства происхождения, флага и прибрежные государства в связи с деятельностью по обеспечению безопасности на море

41. Многочисленные пересекающиеся юрисдикции представляют собой особую проблему в морском контексте. В зависимости от морской зоны, в которой работает частная военная и охранная компания, может быть задействовано потенциально большое количество различных юрисдикций. Ситуации юрисдикционного наложения и юрисдикционных конфликтов возникают в силу юрисдикционных норм, содержащихся в морском праве, а также в силу особенностей, вытекающих из морского права. Позитивные конфликты юрисдикции, как правило, встречаются чаще, чем негативные⁶⁰.

42. Помимо юрисдикционных проблем, существуют также вопросы, связанные с недостатками в правовом обеспечении операций по борьбе с пиратством или связанной с ними деятельности по обеспечению безопасности на море. Например, предоставляя охранные услуги судоходной отрасли, сотрудники частной службы безопасности могут случайно задержать подозреваемых в пиратстве или вооруженных грабежах.

⁵⁸ URL: www.ics-shipping.org/publication/best-management-practices-to-deter-piracy-and-enhance-maritime-security-in-the-red-sea-gulf-of-aden-indian-ocean-and-arabian-sea/.

⁵⁹ URL: <https://www.ocimf.org/publications/information-papers/guidance-for-the-employment-of-private-maritime-security-companies>, п. 6.2.2 и 6.3.3.

⁶⁰ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

V. Влияние на осуществление прав человека и международного гуманитарного права

43. Рабочая группа получила информацию о многочисленных нарушениях прав человека и последствиях в контексте предоставления частных охранных услуг на море. В морском контексте возникают определенные особенности прав человека, которые влияют на моряков и персонал частных военных и охранных компаний. Кроме того, отсутствие эффективных механизмов мониторинга и надзора, а также пробелы в регулировании значительно затрудняют обеспечение ответственности за нарушения прав человека, совершенные частными военными и охранными компаниями и наемниками в морском секторе.

44. Частные военные и охранные компании усугубляют нарушения прав человека различными путями, такими, например, как повышение уровня насилия на море и распространение оружия; непропорциональное применение силы; нарушения права на жизнь, свободу, справедливый суд и свободу от пыток, среди прочих прав; и нарушения трудовых прав. Рабочая группа получила информацию о том, что моряки нередко подвергаются злоупотреблениям со стороны персонала некоторых морских частных военных и охранных компаний, а также наемников. Также были получены сообщения о том, что частные военные и охранные компании вовлечены в торговлю людьми и другие формы эксплуатации, такие как подневольный труд⁶¹. Моряков часто нанимают из среды трудящихся-мигрантов, и поэтому они находятся в особо уязвимом положении с точки зрения нарушения прав. Кроме того, они зачастую потенциально уязвимы для нарушений прав человека в результате преобладания многочисленных и пересекающихся форм гендерной и расовой дискриминации в морском контексте⁶².

A. Применение силы и оружия, включая плавучие склады оружия

45. Само по себе присутствие вооруженного персонала частных охранных предприятий на торговых судах может привести к эскалации насилия на море, особенно в отсутствие эффективного, подлежащего принудительному исполнению регулирования стандартов применения силы. Рабочая группа отмечает, что непропорциональное и/или неоправданное применение силы широко распространено в морском контексте без сопутствующей подотчетности и возмещения ущерба.

46. Возникают также вопросы, связанные с ношением и хранением оружия. Важным специфическим явлением, связанным с распространением оружия на море, является появление так называемых «плавучих складов оружия». Из-за сложной сети правовых требований, относящихся к транспортировке и ношению оружия, в попытке избежать регулирования прибрежных государств некоторые частные военные и охранные компании прибегают к хранению огнестрельного оружия и размещению персонала в международных водах, что образует плавучие арсеналы⁶³. Такой подход позволяет их персоналу садиться на корабль клиента без оружия, получая его позже, когда корабли окажутся за пределами территориальных вод. Это явление вызывает серьезные опасения, особенно в отношении утечки оружия, поскольку эти плавучие склады оружия

⁶¹ Консультации экспертов.

⁶² Консультации экспертов. См. также [A/74/244](#).

⁶³ См. “Small Arms Survey 2015: Weapons and the World”, available from www.smallarmssurvey.org/resource/small-arms-survey-2015-weapons-and-world, глава 8.

работают в серой правовой зоне, в отсутствие четких международных или национальных норм, регулирующих их деятельность, управление и применение. Тем не менее государства флага зачастую неохотно следят за судами, развернутыми в качестве плавучих складов оружия. Было высказано предположение, что, если бы государства следовали указаниям ИМО, то контролируемые государством склады оружия на берегу были бы лучшим вариантом, поскольку создают меньше рисков, чем «нерегулируемые и потенциально некачественные плавучие арсеналы»⁶⁴.

47. Один из примеров, представленный Рабочей группе, свидетельствует об уязвимости таких плавучих складов оружия. В этом деле недовольный вооруженный частный охранник захватил судно и потребовал немедленной выплаты задолженности по зарплате, прежде чем передать управление судном его хозяину. В итоге он был обезоружен и высажен с судна. После того как его доставили на плавучий склад оружия, чтобы переправить на берег, он взломал оружейный шкафчик и завладел несколькими единицами оружия. Затем он захватил второе судно и продолжал выдвигать требования о выплате задолженности по зарплате, угрожая при этом выбросить в море оружие и оборудование. Все событие транслировалось в социальных сетях и освещалось на новостных сайтах. В ответ государство флага безуспешно пыталось заручиться поддержкой персонала военно-морских операций, действующих в регионе, и Секции безопасности на море Международной организации уголовной полиции (Интерпол). В конечном счете этот человек был разоружен и доставлен на родину, где ему было предъявлено обвинение в пиратстве. Этот пример порождает серьезные опасения по поводу низкого качества обеспечения безопасности вокруг плавучих складов оружия. Кроме того, он вызывает многочисленные и тревожные вопросы в отношении соблюдения трудовых стандартов на море частными военными и охранными компаниями, особенно в части оплаты труда.

В. Трудовые права

48. Морской контекст порождает определенные особенности в отношении нарушений трудовых стандартов. Например, что касается нарушений трудовых прав, то морские операции частных военных и охранных компаний создают уникальные угрозы правам человека и здоровью и безопасности сотрудников и третьих лиц, в том числе физические, эргономические, психологические и социальные⁶⁵. Кроме того, хорошо известно, что морской контекст вызывает высокий уровень стресса и усталости у моряков и сотрудников частных охранных предприятий, что приводит к параллельно высоким уровням несчастных случаев, травм и заболеваний, связанных с работой. Трудящиеся-мигранты на море особенно уязвимы к различным формам эксплуатации, таким как подневольный труд. Такие моряки часто набираются из государств с низким уровнем дохода и получают минимальную подготовку⁶⁶.

49. Особую озабоченность вызывают трудовые стандарты и условия труда самих сотрудников частных охранных предприятий, в том числе из-за высокого уровня стресса на море. И без того вызывающие стресс условия работы сотрудников морской охраны ухудшились во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). В одном из примеров, представленных Рабочей группой,

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

⁶⁶ Консультации экспертов.

человек, направленный в рамках операции по борьбе с пиратством компанией по обеспечению безопасности на море, предположительно убил своего коллегу и впоследствии покончил жизнь самоубийством⁶⁷.

50. В другом примере, представленном Рабочей группе, нарушения прав человека были отмечены в контексте инцидента с предполагаемым вынужденным уходом сотрудников частной охраны под давлением их работодателей и владельцев соответствующего судна. В другом случае 173 сотрудника охраны, как утверждалось, были брошены в море и находились там до тех пор, пока их не спасла служба безопасности⁶⁸. Точные цифры неясны из-за занижения отчетности, что зачастую связано с опасениями персонала по поводу статуса разрешения на работу или неспособностью сотрудников, сигнализирующих о нарушениях, сообщать о правонарушениях во время нахождения в море. Даже когда у государств есть мотивация для мониторинга операций частных охранных предприятий, на море возможности надзора за условиями труда существенно снижаются.

С. Право на жизнь

51. Рабочая группа также получила информацию о том, что в последние годы ряд лиц, предположительно причастных к пиратству, были убиты на море, в некоторых случаях сотрудниками частных охранных предприятий, в нарушение права на жизнь и гарантированных процессуальных прав. Точных данных о количестве убитых пиратов нет, а тела убитых не найдены. Было подчеркнуто, что нет стимула для тех, кто отвечает за суда, или для поставщиков услуг безопасности сообщать о нападениях пиратов, или повышать уровень страха посредством таких сообщений. Хотя сообщения о пиратских нападениях теоретически могут принести больше стимулов для развития бизнеса, это также привлечет нежелательное внимание к деятельности частных военных и охранных компаний в морском контексте⁶⁹.

Д. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

52. Обвинения в бесчеловечном и унижающем достоинство обращении и пытках, совершаемых частными военными и сотрудниками служб безопасности, также вызывают озабоченность. Примеры, предоставленные Рабочей группе, включали случаи, когда моряков привязывали к стульям, палубам и кроватям сотрудники частной охраны и подвергали злоупотреблениям, которые в ряде случаев, похоже, поднимаются до уровня пыток. Другие примеры включали подробности психологических пыток, которым подвергали моряков сотрудники частных охранных предприятий. Во многих случаях морякам отказывали в доступе к пище и содержали в плохих условиях.

Е. Лишение свободы

53. Нарушения, связанные с содержанием под стражей, являются распространенными в морском контексте, в частности, вопросы, связанные с условиями содержания. Например, Рабочая группа получила информацию о том, что

⁶⁷ Консультации экспертов.

⁶⁸ Консультации экспертов.

⁶⁹ Консультации экспертов.

безбилетных пассажиров порой содержат в опасных для жизни условиях⁷⁰. Правовые полномочия на арест и задержание зависят от используемой модели безопасности, включая гибридные государственно-частные модели, описанные выше, и применимого государства флага. В некоторых обстоятельствах капитан судна имеет полицейские полномочия, но в других обстоятельствах капитан не имеет полномочий на арест или задержание. В морском контексте арест и задержание лица или лиц влечет за собой особые последствия, поскольку на то, чтобы добраться до соответствующих органов, могут уйти недели. Поэтому условия содержания под стражей на море становятся актуальным вопросом с точки зрения прав человека.

Е. Дополнительные примеры нарушений прав человека

54. Рабочая группа также получила информацию о нарушении ряда дополнительных прав человека в контексте предоставления услуг частной морской охраны. Поступили сообщения о гендерных и расовых последствиях, включая сексуальное и гендерное насилие. Кроме того, может быть отказано в доступе к адекватному питанию, а общие условия содержания заключенных часто бывают плохими.

Г. Механизмы подотчетности и надзора

55. Привлечь к ответственности за нарушения прав человека, совершенные на море частными военными и охранными компаниями, особенно непросто в силу того, что они зачастую находятся на значительном расстоянии от государственного правоприменения или контроля, а также из-за конфликтов юрисдикций. О таких злоупотреблениях «часто не сообщают, не обеспечивают соблюдение правил или устранение злоупотреблений из-за сложного характера морской среды»⁷¹. Отсутствие прозрачности является в высшей степени проблематичным. Например, найти доказательства злоупотреблений или свидетелей их совершения крайне сложно, учитывая ситуацию высокой степени изоляции на море. Подобно этому, гражданское общество и средства массовой информации отсутствуют в такой степени, которой нет на суше, поэтому независимые способы мониторинга и надзора крайне ограничены. Кроме того, принятие «удобных» флагов от государств флага является огромным препятствием для сбора информации. Например, государства флага часто не несут никакой ответственности за обеспечение безопасности жертв, поскольку они, как правило, не являются их гражданами. В целом, такие препятствия приводят к фундаментальному отсутствию подотчетности, ответственности и средств правовой защиты в отношении нарушений прав человека, совершенных на море сотрудниками частных охранных предприятий. Обеспечение соблюдения прав человека в таких условиях становится практически невозможным.

56. С точки зрения надзора, основные проблемы связаны с введением правил применения силы и оружия, а также лишения свободы на море частными военными и охранными компаниями и их персоналом, особенно в контексте задержания, передачи и преследования подозреваемых преступников на море.

⁷⁰ Материалы, представленные Председателем Рабочей группы по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море форума Документа Монтрё.

⁷¹ URL: www.humanrightsatsea.org/sites/default/files/media-files/2022-02/GDHRAS_Jan_2022_Final_online_version_sp%20%281%29.pdf.

57. Рабочая группа форума Документа Монтрё по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море предлагает руководство по контролю за соблюдением требований и обеспечению подотчетности, а также предлагает передовую практику в отношении морских частных военных и охранных компаний⁷². В нем говорится, что эффективное регулирование морской деятельности таких компаний в первую очередь зависит от принятия государствами в их качестве государств происхождения, государств флага и, когда это применимо, прибрежных государств прочной внутренней законодательной основы. Этот справочный документ может помочь государствам в принятии такой основы в качестве интерпретационного руководства, разработанного в контексте Рабочей группы по морскому праву с целью сделать Документ Монтрё более «читаемым» с точки зрения обеспечения безопасности на море.

58. Справочный документ содержит подборку, подтверждающую существующие обязательства государств по международному праву, в частности, по международному гуманитарному праву, международному праву прав человека и морскому праву. В нем также рассматриваются правовые и практические проблемы, связанные с растущим участием частных военных и охранных компаний в обеспечении безопасности на море, не исключая случаи, когда они могут принимать участие в морских боевых действиях. Во второй части справочного документа предлагаются примеры передовой практики, относящиеся к морским частным военным и охранным компаниям.

VI. Выводы и рекомендации

59. Из анализа, проведенного Рабочей группой, следует, что растущее использование частных военных и охранных компаний в морском контексте приводит к эскалации нарушений прав человека, в том числе в отношении моряков. Параллельно с этим существует озабоченность по поводу нарушений прав сотрудников частных охранных предприятий, в частности их трудовых прав. Нарушения обусловлены, в частности, нерегулируемым применением силы на море, слабыми режимами проверки и подготовки, а также неэффективным мониторингом и надзором. В то же время наблюдается отсутствие сопутствующей ответственности за такие нарушения, а также доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для жертв, что обусловлено спецификой морского контекста.

60. Принятие последовательного и эффективного режима международного и внутреннего регулирования и надзора за деятельностью частных военных и охранных компаний, осуществляющих деятельность на море, имеет огромное значение, и государства флага, прибрежные государства и государства порта играют в этом особенно важную регулирующую роль. Согласованность действий в разных юрисдикциях имеет решающее значение для предотвращения таких маневров, как выбор «удобной» судебной юрисдикции судовладельцами, которые в противном случае нередко пользуются слабостью нормативно-правовой базы. Необходимо также обратить внимание на имеющую место и развивающуюся тенденцию к гибридизации обеспечения безопасности на море, что может создать особые проблемы в отношении мониторинга, надзора и подотчетности. Кроме того, необходимо решить проблему практически неконтролируемого и нерегулируемого использования плавучих складов оружия, в том числе, возможно, путем создания подконтрольных государствам складов оружия на суше.

⁷² URL: www.montreuxdocument.org/media/pdf/reference_document.pdf, часть вторая, глава 7.

61. Хотя злоупотребление трудовыми правами сотрудников частных охранных предприятий на море является распространенным явлением, любые законодательные инициативы должны быть направлены также на борьбу с нарушениями прав человека на море в более широком смысле, с акцентом на непропорциональное применение силы и нарушения прав на жизнь и свободу, а также гарантий надлежащей правовой процедуры. Эффективная законодательная и нормативная база, регулирующая обеспечение безопасности на море силами частных предприятий, должна также обеспечивать доступ к правосудию и средствам правовой защиты для жертв.

62. Рабочая группа рекомендует государствам:

a) принять законодательство для эффективного регулирования деятельности частных военных и охранных компаний на море, в частности законы в области лицензирования; регистрации; проверки персонала; разрешенной и запрещенной деятельности; правил применения силы; и управления запасами, передачи и использования огнестрельного и другого оружия (особенно в контексте плавучих складов оружия), принимая во внимание юрисдикционные сложности, характерные для морской среды;

b) вести эффективный мониторинг гибридных операций по обеспечению безопасности на море, обеспечить качественный надзор за ними и гарантировать подотчетность. Среди прочего важно определить, кто осуществляет полномочия на борту судна, в частности в отношении применения силы, ареста и задержания.

c) расследовать нарушения прав человека, совершенные частными военными и охранными компаниями на море, преследовать виновных в судебном порядке и наказывать их, а также обеспечить пострадавшим эффективный доступ к правосудию, восстановлению справедливости и средствам правовой защиты;

d) обеспечить создание комплексной системы предоставления средств правовой защиты в случае нарушений, совершенных частными военными и охранными компаниями на море, в рамках которой административные, законодательные и другие внесудебные механизмы должны дополнять и поддерживать судебные механизмы;

e) рассмотреть возможность сотрудничества в целях содействия расследованиям и судебному преследованию, в том числе на основе соглашений о правовой помощи и экстрадиции, в целях обеспечения эффективных средств правовой защиты;

f) принять международный юридически обязывающий документ, посвященный деятельности частных военных и охранных компаний и касающийся обеспечения безопасности как на суше, так и на море, в целях обеспечения целостной системы регулирования на национальном уровне, включая достаточные стандарты предотвращения нарушений прав человека, защиту жертв, привлечение к ответственности и эффективные средства правовой защиты;

g) обеспечить, чтобы частные военные и охранные компании и их персонал несли гражданскую и уголовную ответственность за нарушения прав человека на море; такая гражданская и уголовная ответственность должна иметь судебное-правовое обеспечение и не подпадать под действие государственных или иных иммунитетов;

h) рассмотреть возможность принятия существующих стандартов, разработанных в рамках многосторонних инициатив по предоставлению услуг частных военных и охранных компаний на море, таких как справочный документ Рабочей группы форума Документа Монтрё по использованию частных военных и охранных компаний для обеспечения безопасности на море, озаглавленный «Элементы толкования Документа Монтрё применительно к морскому контексту», в котором Рабочая группа излагает передовой опыт, связанный с наймом морских частных военных и охранных компаний;

i) учитывать стандарты прав человека в морской политике, правилах регистрации и сопутствующей документации, в том числе, например, в процессе регистрации судов государством флага и в меморандумах о взаимопонимании;

j) при выдаче разрешения или лицензии на использование частных военных и охранных компаний на море предпринимать необходимые шаги для обеспечения того, чтобы такие компании были сертифицированы членами Ассоциации Международного кодекса поведения и/или сертифицированы по ISO/PAS 28007-1:2015.

63. Рабочая группа рекомендует частным военным и охранным компаниям, осуществляющим деятельность на море:

a) принять четкую политику и процедуры в отношении применения силы на море, определив параметры ее соразмерного применения;

b) принять четкую политику и процедуры по управлению запасами, передаче, хранению и использованию огнестрельного и другого оружия, особенно в контексте плавучих складов оружия;

c) принять четкую политику и процедуры по проверке и обучению персонала, в том числе по вопросам применения силы, применения оружия, прав человека и трудовых стандартов;

d) принять четкие стратегии и процедуры, обеспечивающие соблюдение прав человека и трудовых стандартов;

e) обеспечить наличие общедоступных, прозрачных, эффективных и совместимых с правами человека механизмов рассмотрения жалоб на корпоративном уровне;

f) предпринять шаги, необходимые для того, чтобы стать сертифицированными членами Ассоциации Международного кодекса поведения и/или пройти сертификацию по ISO/PAS 28007-1:2015.

64. Рабочая группа рекомендует прочим субъектам следующее:

a) при заключении контрактов на использование частных военных и охранных компаний на море судовладельцы должны убедиться в том, что охранный компания имеет четкую политику и процедуры по проверке и обучению; применению силы; управлению запасами, передаче, применению и хранению оружия, особенно плавучих складов оружия; и соблюдению прав человека и трудовых стандартов;

b) судовладельцы должны предпринять необходимые шаги, чтобы убедиться в том, что подрядчики и/или частные военные и охранные компании являются сертифицированными членами Ассоциации Международного кодекса поведения и/или сертифицированы по стандарту ISO/PAS 28007-1:2015;

с) регулирующие органы, участники многосторонних инициатив и соответствующие отраслевые ассоциации должны предпринять необходимые шаги для обеспечения учета особенностей предоставления услуг обеспечения безопасности на море силами частных предприятий, в частности путем эффективного решения вопросов проверки и обучения; применения силы; управления запасами, передачи, применения и хранения оружия, особенно плавучих складов оружия; и соблюдения прав человека и трудовых стандартов.
